

Руслан Долгополов

На сцене будто вырастают крылья

текст Алексей Сергушкин

Сделать из официального мероприятия, личного или корпоративного праздника незабываемое действо невозможно без профессионального ведущего. Богатейший опыт, артистический талант и обаяние Руслана Долгополова, почти три десятка лет работающего в сфере развлечений, превратят любое мероприятие в высококлассное шоу с яркой драматургией и эксклюзивным музыкальным сопровождением. В беседе с нашим героем мы узнали об интересных нюансах профессии и личной стороне жизни шоумена.

С&Г Руслан, в вашем багаже ведущего более трёх тысяч проведённых мероприятий. Как за четверть века изменилась сама профессия и отношение к ней?

Руслан Долгополов Перемены за это время произошли колоссальные. В 90-е годы нас, профессиональных ведущих, было не так много, мы знали друг друга в лицо и, по большому счёту, не были конкурентами – спрос на услуги значительно превышал наши физические возможности. К тому же народ в те годы был не искушённый, не требовательный. Поэтому мероприятия были поставлены на поток. Например, сценарии свадеб повторяли друг друга почти слово в слово.

И всё бы двигалось по накатанной колее, но тут начались кризисы – один, второй, третий. В конце концов кризис стал привычным, но он сильно отразился на шоу-бизнесе. В чём-то – в лучшую сторону, хотя бы с точки зрения культуры и требований к профессионализму ведущих. Наши мероприятия стали более интересными, разнообразными. В корпоративном сегменте стало проводиться много различных презентаций, открытий, форумов и других мероприятий.

Сегодня чуть ли не каждый второй считает себя ведущим, диджеем, оператором и фотографом. Растущая конкуренция вынуждает даже профессионалов искать заказы, активно проявлять творчество, изобретать новые форматы, причём при гораздо меньших бюджетах. Поэтому молодым ведущим я

советую искать в жизни что-то более серьёзное, надёжное. Рассчитывать всю жизнь этим заниматься нельзя. Каждый день меняется ситуация, и не знаешь, что будет дальше. Признаюсь, что даже у меня, с моим опытом, репутацией, обширными личными связями, стали появляться тревожные мысли.

С&Г А если всё-таки отбросить излишнюю скромность? Ведь многие отмечают такие ваши качества, как представительная внешность и безкорыстный вкус, грамотная речь, исключительный голос...

Р.Д. Действительно, мой голос нравится многим, особенно людям старшего поколения, меня даже называли самар-

ским Левитаном. А всё, что вы перечислили – это, на мой взгляд, обязательные атрибуты высококлассного ведущего, который должен хорошо понимать свою роль на мероприятии и уметь говорить с публикой на одном языке. Для этого нужны и чувство такта, и тонкий юмор, и умение там, где это необходимо, промолчать, сделать паузу.

Важным своим преимуществом я считаю возможность обеспечить качественное живое музыкальное сопровождение. Я сам – профессиональный музыкант, в 1987 году окончил Куйбышевское музыкальное училище, с 1990 по 2003 год работал в военном оркестре штаба ПриВО, с 1995 по 2005 год играл в джаз-оркестре «Мираж», выступал и в

Москве, и в Европе. Я и сам готов солировать как саксофонист, и кроме этого, со мной работают очень классные музыканты. Не диджей, а именно музыканты-профессионалы. Их выступление на ура воспринимает даже очень солидная, искушённая публика. Сейчас я учусь на режиссёра. Думаю, что это мне очень поможет в работе.

С&Г Вы поистине универсальный ведущий. В вашем портфолио можно найти всё – от международных боксёрских поединков до мероприятий с участием Президента страны. Как вам удалось выйти на такой высокий уровень?

Р.Д. Всё началось с того, что в 2009 году с подачи моего друга Сергея Войтенко я был удостоен чести вести гала-концерт «Виват, Баян!» в Государственном Кремлёвском дворце. До конца не верил, что меня, парня с периферии, утвердят вести концерт на главной сцене страны. В работе я люблю, чтобы всё было идеально, чтобы были ясность и порядок. Но в тот раз сценарий мне дали буквально за десять минут до начала, и текст я практически читал с листа. Несмотря на это, на сцене мне было легко, и всё прошло замечательно.

Это событие во многом мне помогло в последующей карьере. Ведь на сцене Кремля больше никто из самарских ведущих за всю историю не выступал. Но это не потому, что я такой исключительный. Просто так сложились обстоятельства, так мне улыбнулся случай.

В дальнейшем я приобрёл известность в определённых кругах, стал проводить много официальных областных мероприятий – праздники, конкурсы, торжественные приемы, чествования, награждения, инаугурации и другое. Конкретный и более полный список можно найти на моём сайте. Ко мне часто подходили и лично благодарили высокие чиновники. И когда три года назад возникла необходимость проведения в Самарской области мероприятия с участием Президента РФ, меня утвердили ведущим сразу, без рассмотрения. «Выступал в Кремле? Да, помним!» И я провёл два вечера с участием Президента.

С&Г Случались ли в вашей работе какие-то казусы, непредвиденные сбои?

Р.Д. Они случаются у всех ведущих, ведь мы тоже живые люди. Но многое зависит от тех, кто работают рядом с тобой. В этом смысле каждое мероприятие высокого уровня – это серьёзная проверка на профессионализм не только для ведущего, но и для всей команды организаторов.

Когда мероприятие подготовлено неважно, на скорую руку, когда, читая сценарий, спотыкаешься на каждой фразе, ког-

да над тобой десять начальников, – тогда у любого, даже самого опытного, ведущего могут появляться досадные ляпы на ровном месте. В этом смысле даже на уровне Президента страны гораздо проще работать. Здесь всё очень чётко благодаря прекрасной организации мероприятий, здесь нет никакого пафоса, за всё отвечает один человек, все выполняют свои обязанности. И это даёт спокойствие и уверенность.

И ещё надо понимать: какой бы ни был классный ведущий, всегда найдутся те, кому он не нравится. Это определённая химия восприятия, психология. Ведь если человек тебе симпатичен, то ты будешь закрывать глаза на многие его огрехи. Со многими моими заказчиками, которые остались довольны проведением свадеб, юбилеев, дней рождения и других неофициальных мероприятий, у меня возникает многолетняя дружба. На неё мало влияет высота должностей и званий, потому что умный человек всегда понимает, что всё это временно, и нет ничего ценнее простых, искренних человеческих отношений.

С&Г Что в работе больше всего радует, доставляет удовлетворение?

Р.Д. Наверное, благодарность за хорошую работу. Сцена для меня – это подпитка жизненными силами. На сцене будто вырастают крылья, ты понимаешь, что твоё дело очень важно для людей, и ты можешь делать его хорошо. И здесь обратная связь очень важна. Несколько лет назад мне с напарником довелось вести еврейскую свадьбу. Мы много говорили, что-то делали, много исполняли музыки. Но никак не могли уловить реакцию зала и даже стали немного волноваться. Но в конце дня к нам стали подходить с восторженными отзывами и сердечными благодарностями.

Оказалось, люди просто не ожидали от нас такого высокого уровня. Удовлетворение получаешь и тогда, когда удаётся точно соответствовать запросам, ожиданиям публики. Ведь каждый человек понимает веселье по-своему. Кто-то не мыслит праздника без рюмки водки и песен Верки Сердючки. А другой предпочитает расслабиться в уютном кресле и потягивать из бокала вино под музыку Моцарта или Шопена.

Кстати, когда я сам бываю в гостях, я никогда не доминирую, не подчёркиваю свою принадлежность к шоу-бизнесу. Люблю смотреть и слушать, хотя все почему-то ждут от меня чего-то искромётного. Наверное, в силу большого опыта я спокойно отношусь к славе, к звёздности.

С&Г Расскажите о своей семье.

Р.Д. Я много лет, как говорится, был свободным. С первым браком у меня не срослось, но осталась дочь, которой я после развода посвятил себя всецело. Потом дочь выросла, и я вновь на некоторое время был предоставлен сам

себе, пока в один прекрасный день на свадебной выставке в ресторане «Россия» не встретил интересную девушку. Как бы развивая тему выставки, я в шутку спросил, есть ли у неё жених. Она ответила: «Нет, работы много». И потом как-то самой собой получилось, что мы с ней поняли: мы нашли друг друга. Я очень подружился с родителями Марины, оказалось, что отец у неё – военный летчик, а я в своё время служил в военно-транспортной авиации бортрадистом.

Нашему сыну Лёне уже два года. И к моей радости от удовлетворения работой прибавилось осознание того, ради кого я всё это делаю.